

КАЗАХСКИЕ СКАЗКИ

СКАЗКИ О ЖИРЕНШЕ

Жиренше

Жиренше был большой говорун и остряк. Он думал, что никого нет остроумнее его. Как-то об этом он сказал одному прохожему человеку:

— Нет никого в мире остроумнее меня!..

— Неправда,— сказал прохожий,— есть целая страна, где любой мальчик остроумнее и умнее тебя.

Взял Жиренше с собою несколько друзей-джигитов и поехал отыскивать эту страну. Долго они ездили. Наконец приехали. Вошли в первый аул и видят: сидит черноволосая женщина и доит черную корову. Одета она была в черное платье с разорванными подмышками; через эти порванные места была видна белая рубаха.

Подошли они к женщине, Жиренше спросил:

— Не видали ли вы черную корову, у которой белые подмышки?

Женщина ответила, что она видела, как за этой коровой шел рыжий бык.

Жиренше понял, что она под черной коровой подразумевала себя, а под рыжим быком его, Жиренше.

Поехали они дальше. Встретили на дороге десятилетнюю девочку.

Жиренше спросил ее:

— Ты какого аула?

Девочка ответила, что она и сама еще не знает, какого аула. Жиренше должен был сознаться, что получил очень умный ответ.

Девочка действительно не знала, в какой аул ее отдадут замуж.

Хан и Жиренше

Однажды хан поехал на охоту на свое любимое озеро. Там он был поражен почти полным отсутствием камыша и спросил о причине такого явления у Жиренше.

Жиренше ответил, что здесь очень редки дожди и поэтому камыш не растет.

— Дождь тут ни при чем,— сказал хан.— Разве камыш пьет воду сверху? Он пьет с корня и по самый пояс стоит в воде.

— Если идет с неба дождь,— сказал Жиренше,— то он попадает на вершину камыша, и струя стекает по стеблю, отчего камыш распускает много листьев и делается густым.

Хан не согласился с таким ответом Жиренше. Поехали они дальше. По пути все остановились около воды и стали поить лошадей, а Жиренше, заехав в воду, крепко держал своего коня за поводья и не давал ему пить.

Хан увидел, что лошадь Жиренше хочет пить, и велел ему напоить ее.

— Таксыр!—сказал Жиренше.— Ведь вы недавно сказали мне, что с головы можно и не пить, достаточно лишь с корня? Вот я и въехал в воду по брюхо лошади. Разве от этого жажда коня не утолится?

Тут хан расхохотался...

Жиренше и Байеке

Ехал как-то хан. С ним был Жиренше.

Увидели они старика, обрабатывающего землю кетменем. Когда подъехали, хан попросил у него нюхательного табаку. Разговорились. Жиренше видит, что старик неглупый, спросил его:

— Байеке! Вставали ли вы рано по утрам? Старик ответил:

— Вставал да падал, вставал да падал!..

— А сколько лет прошло с того времени, когда бежала вода из черных пещер?— спросил Жиренше.

— Тридцать лет,— ответил старик.

Хан ничего не понял из этого разговора и попросил Жиренше пояснить ему: что все это значит? Жиренше сказал:

— Первый мой вопрос: «Вставали ли вы рано по утрам?» означает: есть ли у старика дети. На это он мне ответил: «Вставал да падал, вставал да падал». Это значит: рождались да умирали. Потом я спросил: «Сколько лет прошло с тех пор, как текла вода из черных пещер?».

Он ответил, что прошло тридцать лет. Этими словами старик дал мне понять, что из глаз его текли слезы тридцать лет тому назад.

Выслушав это, хан назначил Жиренше своим главным визирем.

Мудрость Жиренше

Хан устроил той и, пропуская по одному мимо себя приближенных, гладил себя по голове.

Никто не мог догадаться, что это означало.

Но вот пошел Жиренше. Хан также стал гладить себе голову. Жиренше, видя это, показал хану язык.

Тогда хан сказал: — Сколько вас прошло мимо меня, и перед каждым я гладил голову, как бы спрашивая вас: «Чем голова может навлечь на себя беду», но никто из вас не понял этого.

Жиренше же, как только я повел рукою по голове, сейчас же высунул язык. Этим он пояснил, что на голову может навлечь беду язык. И я теперь вижу, что никто из вас не может равняться с Жиренше.

И хан наградил Жиренше...

Находчивый Жиренше

Однажды хан подъехал к юрте Жиренше и сказал:

— Я хочу у тебя переночевать. Кого ты зарежешь, чтобы накормить меня?

Жиренше ответил:

— Богатый зарежет одно животное, а бедный загубит двух.

Хан не понял, что сказал Жиренше, и ничего не ответил на это. Расположился он в юрте Жиренше, а слуг отправил в соседнюю юрту — там жил богатый казах. Жиренше заколол овцу, которая вот-вот должна была принести ягненка. Вынул он из утробы овцы ягненка и повесил его на кереге, а мясо овцы положил в котел. Когда мясо сварилось, Жиренше стал прислуживать знатному гостю.

За обедом хан спросил у Жиренше, что означали его слова: «Богатый зарежет одно животное, а бедный загубит двух»?

Жиренше пояснил хану:

— Хозяин той юрты, где гостят твои люди, выбрал и заколол барана, а так как у меня по бедности не из чего выбрать, то я зарезал последнюю овцу, которая должна была принести мне ягненка.

И Жиренше показал на кереге, где висел ягненок.

Меткость Жиренше

— Таксыр!— сказал Жиренше хану.— Я стрелял в одного кулана и прострелил ему одним выстрелом заднюю ногу и ухо.— Как это могло случиться?—сказал хан.— Ведь у кулана уши выше ног.

— О, это очень просто, таксыр,— ответил Жиренше.— В то время, когда я стрелял, кулан ногою чесал ухо.

Жиренше-шешен

Однажды Аз-Джанибек послал Жиренше осмотреть местность, куда можно было бы перекочевать аулом. Когда Жиренше поехал, к нему присоединился какой-то пожилой человек на карем иноходце. На пути Жиренше сказал:

— Давай заставим кипеть деревянный котел! Когда проехали еще немножко, Жиренше сказал:

— Давай, заменим худых лошадей жирными! Человек, ехавший подле него, сказал:

— Какой ты глупый! Разве у нас есть жирные лошади?

Доехали они до одной реки. Товарищ послал Жиренше узнать брод.

Жиренше съездил, вернулся и говорит:

— Видел два брода: один далеко, но близко; другой близко, но далеко.

Товарищ говорит:

— Какой ты глупый! Говоришь: далеко, но близко; близко, но далеко. Покажи мне близкий брод!

Жиренше показал ему близкий брод, а сам уехал на дальний. Жиренше скоро перешел через реку, а за близким бродом оказалась топь, старик завяз и насилу выбрался на берег. Вылез из грязи, поехали опять вместе. Приехали в большой табун. Жиренше сказал:

— Этот скот богача, у которого много детей. Подъехали к другому табуну, Жиренше опять сказал:

— У этого богача нет детей.

Едут дальше. На дороге показалась большая белая юрта. Из юрты вышла девушка — дочь спутника Жиреи-ше. Она всегда встречала отца и держала лошадь, когда он слезал.

Жиренше поехал дальше.

Дочь спросила отца, кто этот спутник? Отец ответил дочери:

— Это глупый человек, дочь моя!

— А что он сказал глупого? —спросила дочь.

— Когда мы выехали от Джанибека,— сказал отец,— он предложил вскипятить деревянный котел. Разве можно кипятить в деревянном котле? Потом он сказал: «Оставим худых лошадей, сядем на жирных». А жирных лошадей нет. Потом сказал еще, что есть два брода: один далеко, но близко, другой близко, но далеко. Разве это не глупости? Дочь выслушала отца и говорит:

— Он умный человек, а вы, отец — глупый! Деревянный котел вскипятить, значило покурить трубку. Оставим худых лошадей, сядем на жирных — значило: покормим лошадей. Брод близкий, но далекий — значит: он близко, но худой, топкий; далекий, но близкий — значит: до него дальше, но по нему переезд через реку удобнее. У бая одного табуна много детей — это он узнал потому, что в табуне все лошади были худые, заезженные; про ваш табун он сказал, что у хозяина детей нет, потому что все лошади, он видел, жирные. Это умный человек, его нужно позвать в дом и угостить.

— Ступай сама и пригласи,— сказал отец. Девица догнала Жиренше и привела в свою юрту.

Угостила его. Во время еды Жиренше посмотрел па девицу и погладил усы, девица погладила одну косу. Жиренше погладил бороду,— девица

погладила волосы. Жиренше согнул свои пальцы в кулак — ему сделали постель. Легли спать. Когда отец девицы заснул, Жиренше подошел к дочери хозяина и говорит:

— Я погладил усы, это значит, я спрашивал, даст ли мне тебя твой отец, если я дам скота столько, сколько волос в моих усах.

— А я погладила одну косу,— сказала девушка,— это значит: отец не отдаст меня даже за столько скота, сколько волос в моей косе.

— Я погладил бороду,— продолжал Жиренше,— этим я хотел спросить, не отдаст ли тебя отец за столько скота, сколько волос в моей бороде.

— Не отдаст даже за столько,— сказала девица,— сколько на моей голове волос.

— Каким образом возьму тебя?—спросил тогда Жиренше.

— А есть ли у тебя скот? —спросила девица.

— Есть только один сивый бык,— ответил Жиренше.

— Зарежь этого быка,— сказала девица.— Привези мясо к нашей юрте и спрячь его в разных местах юрты. Потом иди к хану, прикажи позвать сыщика, скажи, что у тебя потерялся сивый бык, и проси обыскать весь народ, а после всех пусть обыщут нашу юрту. Отец мой трус. От страха он, может быть, выдаст меня за тебя.

Жиренше сделал так, как сказала девица: взял сыщика, обыскал весь народ, пошли к отцу девицы и нашли мясо в его юрте. Забрали хозяина и повели к хану. Он перепугался и говорит:

— Отдам весь мой скот, только отпусти!

— Не отпущу,— говорит Жиренше.

Хозяин обещал отдать все имущество, но Жиренше не соглашается. — Что же ты возьмешь?—спросил он Жиренше.

— Отдай дочь! — сказал Жиренше.

Хозяин белой юрты отдал тогда свою дочь Жиренше. Имя девицы было Карашаш, что значит — черные волосы. Жиренше женился на ней.

Как Жиренше женил своего сына

Однажды девушки отправились собирать дрова. Собрали они по вязанке. Вдруг пошёл дождь. Все побросали свои дрова и убежали в юрты; только одна осталась в поле, прикрыла подолом свою вязанку и сидит. В это время проезжал известный острослов Жиренше-Шешен и спросил девушку, почему она, как другие, не убежала, а сидит под дождем, мокнет. Девушка ответила:

— Хотя меня и замочит дождь, зато я приду с сухими дровами, зажгу огонь, скоро высохну и обогреюсь.

Жиренше не спросил ее имени и уехал.

Прошло немного времени, и Жиренше решил отыскать умную девушку, чтобы женить на ней своего сына. Взял он сына, поехал с ним по аулам и в каждом ауле бил его. Когда Жиренше спрашивали, за что он бьет сына, он отвечал: «За то его бью, что он все делает, как ему скажешь».

Все удивлялись глупости отца, одна только девушка сказала:

— И бей его: его нужно бить, пока он не станет поступать по своему уму-разуму.

Тогда Жиренше узнал, что это та самая девушка, которую он ищет.

Взял он ее замуж за своего сына.

Мудрый Жиренше и красавица Карашаш

В давние времена жил мудрец по имени Жиренше-Шешен. Ум этого человека был глубок и беспределен, как море, речь текла из его уст, подобно песне соловья. Но, несмотря на все свои достоинства, был Жиренше беден, как никто в степи; лачуга его была так убога, что когда он ложился, то ноги его торчали за порогом, а в ненастную погоду ветер и дождь свободно проникали в нее сквозь множество щелей.

Как-то раз ехал Жиренше с товарищами по степи. День клонился к вечеру, и всадники торопили коней, чтобы засветло добраться до жилья. Вдруг путь им пересекла широкая степная река. На том берегу реки был аул, а на этом несколько женщин собирали в мешки кизяк. Подъехав к ним, всадники учтиво поздоровались и спросили, как переправиться через реку.

Тогда из толпы женщин вышла молодая девушка, которую подруги называли красавицей Карашаш. Было на ней ветхое, залатанное платье, но вся она сияла невиданной красотой: глаза у нее были как звезды, рот как месяц, а стан точно стройная и гибкая лоза. — Есть два брода, — сказала девушка. — Тот, что налево, — близок, да далек; тот, что направо, — далек, да близок. — И она указала на две тропинки, ведущие к бродам.

Один лишь Жиренше понял слова девушки и повернул коня направо. Через некоторое время он увидел брод. Дно здесь было песчаное, вода мелкая. Он без труда переехал реку и быстро доскакал до аула. А товарищи его выбрали ближний брод и вскоре раскаялись в этом. Не достигли они и середины реки, как кони их глубоко увязли в тине, и им пришлось спешиться на самом глубоком месте и с поводом в руке брести к берегу. Уже смеркалось, когда, мокрые и озябшие, въехали они в аул. Жиренше остановил коня у крайней юрты. Это была самая бедная юрта в ауле, и он сразу догадался, что она принадлежит родителям той девушки, которая указала ему брод. Жиренше дождался товарищей, и лишь только всадники сошли с коней, как навстречу им вышла мать Карашаш и попросила их быть гостями ее семьи.

Они поблагодарили добрую женщину и вошли в юрту. Внутри юрта была так же бедна, как и снаружи. Вместо ковров хозяйка постелила гостям сухие шкуры шерстью вверх. Спустя некоторое время в юрту вошла и Карашаш с полным мешком кизяка за плечами.

Пора была весенняя, и перед закатом прошел сильный ливень. Все женщины вернулись из степи с мокрым кизяком, и семьи их в эту ночь легли спать без ужина.

Одна только Карашаш принесла сухой кизяк. Она развела костер, обогрела и обсушила гостей.

— Как ухитрилась ты уберечь кизяк от дождя? — спросили ее приезжие. И девушка рассказала им, что, когда начался дождь, она легла на мешок с кизяком и заслонила его своим телом. У нее вымокло платье, но платье ведь легко высушить у очага. Она не могла поступить иначе, так как отец ее — пастух, возвращается к ночи голодный и мокрый, и ему худо пришлось бы без огня. Другие женщины во время дождя сами спрятались под мешками, но замочили и одежду и кизяк.

Гости выслушали ответ девушки и подивились ее уму. Между тем им захотелось узнать, какое угощение ждет их за ужином. Карашаш сказала им так:

— Отец мой бедный, но гостеприимный человек. Когда пригонит он байское стадо, то, если добудет, зарежет для вас одного барана, а не добудет, — так даже две овцы.

Никто, кроме Жиренше, не понял слов девушки, все приняли их за шутку.

Пришел отец Карашаш. Увидев у себя чужих людей, он побежал к баю просить барана на ужин неожиданным гостям. Бай прогнал его, не дав ничего. Тогда пастух зарезал свою единственную овцу, которая вскоре должна была принести ягненка, и из ее мяса приготовил вкусное кушанье для приезжих жигитов.

Только тут гости поняли значение слов Карашаш. Жиренше за ужином сидел напротив Карашаш. Пленившись ее красотой и умом, он тайком приложил руку к сердцу в знак того, что горячо ее полюбил. Карашаш, не спуская с него глаз, заметила это движение и дотронулась пальцами до своих глаз: она хотела этим сказать, что его чувства не укрылись от ее взора.

Тогда Жиренше погладил себя по волосам, желая спросить, не потребует ли за нее отец в калым столько скота, сколько у него волос на голове. Карашаш провела рукой по шерсти кожи, лежавшей под ней, намекая, что отец не отдаст ее и за столько голов скота, сколько шерстинок на бараньей коже.

Жиренше, вспомнив о своей бедности, печально опустил голову. Девушке стало жаль его. Она отвернула уголок кожи и прикоснулась пальцами к ее гладкой стороне. Так дала она понять Жиренше, что отец отдаст ее и даром, если найдется достойный жених.

Пастух все время наблюдал за безмолвным разговором молодых людей. Он понял, что они полюбили друг друга и что Жиренше так же умен, как и его дочка. Поэтому, когда Жиренше решился просить у него Карашаш себе в жены, он с радостью согласился.

Через три дня привез Жиренше молодую жену в родной аул. Слава о прекрасной и мудрой Карашаш быстро облетела всю степь и наконец достигла дворца хана. Слушая льстивые речи своих визирей о том, что нет на свете женщины красивее и умнее Карашаш, хан загорелся завистью к бедняку Жиренше и решил отнять у него жену.

Однажды прискакал к лачуге Жиренше ханский гонец и именем хана приказал ему немедленно явиться с женой ко дворцу. Делать нечего, отправились они в путь. Как только хан взглянул на Карашаш, он тут же полюбил ее и, решив во что бы то ни стало сделать ее своей женой, повелел Жиренше остаться у него в услужении...

Днем Жиренше служил в ослепительном ханском дворце, а вечером, усталый, возвращался в свою хижину к Карашаш.

И тут, наслаждаясь своей свободой, он склонялся головой на колени любимой жены, говоря:

— Какое счастье сидеть в своей лачуге! Она просторнее ханских палат.

А ноги его в это время торчали за порогом. Шло время, а хан не переставал думать о том, как бы погубить Жиренше и овладеть Карашаш. Много раз давал он ему опасные и мудреные поручения, но Жиренше всегда быстро и точно исполнял их, и не было повода его казнить.

Случилось так, что хан проезжал со своей свитой по степи. День был ветреный. По степи катилось перекасти-поле. Хан сказал Жиренше:

— Догони перекасти-поле и разузнай у него, куда и откуда оно катится.

Смотри, не добьешься от него ответа — не сносить тебе головы.

Жиренше погнался за перекасти-полем, настиг его, пронзил копьем и, постояв над ним некоторое время, вернулся назад. Хан спросил:

— Ну, что сказало перекасти-поле? Жиренше ответил:

— О великий хан, перекасти-поле шлет тебе поклон, а сказало оно мне вот что: «Куда и откуда я качусь — ведомо ветру, где остановлюсь — ведомо оврагу. Это понятно само собой. То ли ты дурак, что задаешь мне такие вопросы, то ли хан дурак, что прислал тебя расспрашивать меня об этом». Хан понял намек, но ничего не ответил Жиренше и лишь глубже затаил злобу против него. Другой раз хан приказал Жиренше под страхом смерти явиться к нему так, чтобы было это ни днем, ни ночью, ни пешком, ни на коне, чтобы не оставался он на улице и не вошел во дворец. Опечалился сначала Жиренше, но потом посоветовался с Карашаш, и они вместе придумали, как выйти из затруднения. Жиренше явился к хану на утренней заре, сидя верхом на козе, и остановился под самой перекладиной ворот. Опять не удалась ханская хитрость. Тогда он изобрел новую.

Когда наступила осень, он потребовал к себе Жиренше и, вручив ему сорок баранов, сказал:

— Я даю тебе этих баранов, и ты должен ходить за ними всю зиму. Но знай: если к весне они не принесут по ягненку, как овцы, я прикажу отрубить тебе голову. Жиренше побрел домой в глубокой печали, гоня перед собой стадо баранов.

— Что с тобой, муж мой? — спросила его Карашаш.

— Отчего ты так печален?

Жиренше рассказал ей о сумасбродном приказании хана.

— Возлюбленный, — воскликнула Карашаш, — стоит ли горевать по пустякам! Зарежь к зиме всех баранов, а по весне — увидишь сам — все обойдется как нельзя лучше.

И Жиренше сделал так, как сказала Карашаш.

Наступила весна.

И вот однажды постучался у дверей хижины Жиренше ханский гонец и объявил, что следом за ним скачет сам хан: хочет он узнать, обьягнились ли его бараны.

Опечалился Жиренше, чувствуя, что уж теперь не избежать ему смерти.

А Карашаш говорит:

— Не горюй, дорогой. Спрячься в степи и не показывайся до вечера. Я сама приму хана. Все обойдется как нельзя лучше. Иди. Жиренше послушался жены и ушел в степь, а Карашаш осталась в хижине. Вскоре слышит она конский топот и грозный голос:

— Эй, кто там! Откликайтесь!

Карашаш по голосу сразу узнала хана. Она вышла из хижины и низко поклонилась ему.

— Где же твой муж? Почему он не встречается меня? — сердито спросил хан.

И Карашаш ответила ему почтительно:

- О могущественный хан, смилуйся над моим несчастным мужем: он отлучился из дому, чтобы угодить тебе. Как услышал он, что ты едешь навестить нас, так вошла к нему в сердце скорбь, потому что бедны мы и ничего нет у нас в запасе для угощения знатных гостей. Мой муж поспешил в степь, чтобы подоить свою ручную перепелку и из ее молока приготовить для тебя кумыс. Войди в нашу лачужку, великий хан, муж скоро вернется и угостит тебя на славу.

Хан рассвирепел.

— Ты смеешься надо мной, негодная женщина!—закричал он.— Где это видано, чтобы доились перепелки!

— Чем ты поражен, ясноокий хан?—как ни в чем не бывало сказала Карашаш.— Разве тебе неизвестно, что в стране, которой управляет мудрый, случаются и не такие чудеса? Не твои ли сорок баранов собираются объегниться со дня на день?

Хан понял, что попал впросак. Не зная куда деваться от стыда, он круто повернул коня, что есть силы хватил его плетью и скрылся с глаз. С той поры он оставил Жиренше и Карашаш в покое, и они счастливо прожили вместе до глубокой старости. Жиренше был на охоте, когда умерла Карашаш.

По обычаю того времени, товарищи его выехали на дорогу, чтобы уведомить его о несчастье. Вдали показался Жиренше. Он ехал шагом и пел веселую песню. У седла его висело три убитых гуся.

Товарищи пригласили Жиренше присесть возле них и, не решаясь сообщить ему горестную весть, начали беседу издалека.

— Ты повсюду прославился своей мудростью, Жиренше,— сказали они.— Так ответь же нам: чего лишается человек, когда у него умирает отец?

— Умер отец — рухнули стены крепости, хранившие человека от бед.

— Хорошо,— сказали товарищи.— Чего же лишается человек, когда у него умирает мать?

Жиренше ответил:

— Умерла мать — иссяк родник любви, поивший человека.

— Хорошо,— сказали товарищи.— С чем же ты сравнишь смерть брата?

Жиренше ответил:

Умер брат — пала опора, поддерживавшая человека.

— Скажи же напоследок, мудрый Жиренше, что теряет человек со смертью любимой жены?

— Моя Карашаш умерла! — вскричал Жиренше, сразу догадавшись обо всем.

Он хотел поспешить к телу своей возлюбленной и, весь в слезах, стал подниматься на ноги, опираясь на рукоять плети.

Но рукоять переломилась под ним, и Жиренше мертвый повалился на землю.